

Цзян Юнь опустил глаза и тихо сказал:

— Мне очень нравятся пирожные из водяного каштана, они прекрасны.

— Ну и хорошо, ешь, — сказал Янь Мо, положив себе тоже кусочек.

Цзян Юнь опустил голову и осторожно откусил кусочек. Пирожное было слегка сладковатым, полупрозрачным, мягким и эластичным, с тонким ароматом и приятной сладостью.

Они молча ели, когда Янь Цзянь наконец догнал их.

— Брат Янь Мо, брат Янь Мо, я знал, что ты обязательно придешь ко мне! — радостно закричал он, бросаясь к Янь Мо, полностью игнорируя Цзян Юня.

Янь Мо невольно отстранился, посмотрел на него и задумался:

— Ты... Янь И?

Янь Цзянь нахмурился, но затем снова улыбнулся:

— Брат Янь Мо, ты снова шутишь! Я Янь Цзянь! Мы играли вместе в детстве, ты даже подарил мне куклу.

Янь Мо улыбнулся:

— А, здравствуй. Кстати, твоя приемная мать — госпожа Лу!

Янь Цзянь радостно кивнул.

Цзян Юнь, наблюдая за этим, почувствовал легкое раздражение, но понимал, что не имеет права вмешиваться.

Он молча повернулся, взял палочки и снова положил себе кусочек пирожного из водяного каштана.

Но Янь Мо тут же забрал пирожное из его тарелки и положил вместо него пельмень с креветкой:

— Это слишком сладко, лучше съешь что-то другое.

Цзян Юнь с сожалением взглянул на удаляющееся пирожное, а затем на пельмень. Тонкая прозрачная оболочка позволяла увидеть внутри целую креветку, сочную и ярко-красную.

Он осторожно откусил, и свежая, хрустящая креветка мгновенно раскрылась у него во рту. Даже несмотря на его любовь к сладкому, вкус был восхитительным.

Лицо Янь Цзяня окончательно потемнело, и он, глядя на Цзян Юня, спросил:

— Брат Янь Мо, кто это такой? Почему он так невежлив?

А ты-то сам какой! — мысленно взорвался Цзян Юнь, но на лице его не дрогнул ни один мускул:

— Я Цзян Юнь, приехал сюда с твоим кузенком, мы вчера только познакомились.

— Он очень милый, — снова погладил Цзян Юня по голове Янь Мо.

Ты мне прическу испортишь! — в душе закричал Цзян Юнь, но внешне остался спокоен и даже намеренно придвинулся ближе к Янь Мо, украдкой глянув на Янь Цзянь. Тот покраснел и побелел от злости, что доставило Цзян Юню огромное удовольствие!

Когда рука Цзян Юня коснулась одежды Янь Мо, он моментально отпрянул, как пружина.

Цзян Юнь почувствовал, что ведет себя по-детски, и украдкой посмотрел на Янь Мо. Тот был спокоен, положил себе пельмень и, заметив взгляд Цзян Юня, слегка улыбнулся.

Янь Цзянь стоял рядом, его грудь то поднималась, то опускалась, и он молча смотрел на Янь Мо. Но, видимо, пельмени были слишком вкусными, и Янь Мо даже не заметил его взгляда.

Цзян Юнь чувствовал себя так, будто выпил ледяной воды в жаркий день — невероятно приятно.

Однако Янь Цзянь оказался не таким высокомерным, как казалось. Справившись с эмоциями, он снова улыбнулся:

— Брат Янь Мо, ты приехал повидаться с моей приемной матерью?

Янь Мо наконец поднял голову и кивнул в ответ.

Янь Цзянь засиял еще больше:

— Мама часто вспоминает тебя. Я помню, ты был здесь полгода назад, но тогда уехал так быстро. Ты обещал, что в следующий раз останешься подольше.

Янь Мо смотрел на него с недоумением, затем сказал:

— Вряд ли я такое говорил.

Цзян Юнь, сидя рядом, едва не рассмеялся.

Янь Цзянь нахмурился, но затем бросил злобный взгляд на Цзян Юня:

— Простолюдин, невежа!

Цзян Юнь еще не успел понять смысл этих слов, как Янь Мо уже строго сказал:

— Чему ты учился все эти годы? Как ты можешь такое говорить?

Янь Цзянь гордо поднял голову:

— Моя бабушка была из императорской семьи, так что я имею право.

Янь Мо рассмеялся:

— У тебя до сих пор есть дворянский титул? Какой именно, и где твои владения?

Янь Цзянь широко раскрыл глаза, смотрел на него несколько секунд, затем, не выдержав, развернулся и убежал, рыдая.

Цзян Юнь наконец спросил:

— Кем он тебе приходится?

Янь Мо покачал головой:

— Дальний родственник, наверное. Не помню.

...Цзян Юнь вдруг почувствовал легкую жалость к тому парню.

— А с госпожой Лу ты ближе? — снова спросил Цзян Юнь.

На лице Янь Мо появилось странное выражение.

— Это сложно объяснить... — ответил он.

— Прости, я слишком навязчив, — Цзян Юнь опустил голову, мысленно ругая себя.

— Нет, не в этом дело... — Янь Мо задумался, но так и не нашел подходящих слов.

Цзян Юнь больше не решился спрашивать, и Янь Мо тоже замолчал.

После завтрака Цзян Юнь почувствовал, что голова его прояснилась, ноги перестали подкашиваться, и он снова стал уверенным в себе.

Он ведь решил соблазнить этого человека, нельзя сдаваться!

Цзян Юнь напрягся, пытаясь вернуть себе образ холодного и неприступного человека.

— Это место когда-то было гостиницей с горячими источниками, которой управляли мои бабушка и дедушка. Моя мама выросла здесь и часто рассказывала мне о своем детстве, — вдруг сказал Янь Мо, и его голос прозвучал, как прекрасная мелодия виолончели.

Цзян Юнь... моментально потерял контроль над своим образом.

Он снова почувствовал, как дыхание перехватило.

Воспоминания о тех нежных моментах, о страстных объятиях и безумных столкновениях, которые он старался забыть, вдруг нахлынули на него. Цзян Юнь почувствовал, как грудь сжалась, лицо покраснело, и он не мог больше идти.

Заметив, что Цзян Юнь остановился, Янь Мо удивился:

— Что случилось?

— Ничего, ничего... — Цзян Юнь слабо улыбнулся. — А что случилось потом? Почему это место стало собственностью госпожи Лу?

— Дела шли плохо, но мой отец хочет выкупить это место обратно, поэтому я здесь, — ответил Янь Мо.

Обед сегодня сервировали в другой комнате. На большом круглом столе стояли различные изысканные блюда, приготовленные лучшим кантонским шеф-поваром города. Вид их вызывал слюнки.

Когда молодой господин Вэнь и его друзья вошли, они были немного ошеломлены.

— Твоя тетя быстро меняется! — шепнул Тань Су.

Молодой господин Вэнь только пожал плечами.

Госпожа Лу сегодня надела длинное платье с кружевами песочного цвета, распустила волосы и покрасила их в темно-коричневый цвет. Она выглядела на десятки лет моложе, и в ее глазах светилась улыбка, словно она ожила.

Она тепло обратилась к Янь Мо:

— Почему ты не предупредил меня, что приедешь? Я совсем не подготовилась.

Янь Цзянь сидел рядом с ней, все еще в своем белом костюме, с покрасневшими глазами, словно только что плакал, и сидел, надувшись, не говоря ни слова.

Госпожа Лу толкнула его:

— Почему ты не поздоровался с кузенком? В детстве вы были так близки, он так тебя любил.

Янь Цзянь жалобно посмотрел на Янь Мо, затем снова опустил голову, словно ожидая, что Янь Мо его утешит.

Янь Мо только улыбался, ничего не говоря.

Остальные с интересом наблюдали за этой сценой.

Тань Су, восхищаясь этой игрой, постоянно подмигивал молодому господину Вэнь, а тот отвечал ему взглядом. Они тихо перебрасывались шутками под столом.

Ци Юаньфань тоже с интересом наблюдал, время от времени рисуя что-то на столе чаем, словно вдохновленный происходящим.

Гоэн с грустью смотрел на своего кумира, но тот по-прежнему не обращал на него внимания.

Госпожа Лу сидела рядом с Янь Мо, а Цзянь Юнь сидел с другой стороны, хотя и не видел, что происходит, но внимательно прислушивался.

Госпожа Лу то и дело клала еду на тарелку Янь Мо, сама почти не ела, с удовольствием расспрашивая о его семье и радостно смеясь.

Внезапно разговор прервался, и госпожа Лу положила палочки:

— Ты хочешь выкупить Сад Поющего Журавля?

— Да, — ответил Янь Мо. — Моей матери в следующем году исполнится шестьдесят, и отец хочет подарить ей это место.

Госпожа Лу отложила палочки, выпрямилась, взяла платок, вытерла губы и медленно сказала:

— Это возможно...

Но улыбка исчезла с ее лица:

— Проблема в том, что я всего лишь управляю этим местом. Настоящий владелец — не я.

— Тогда кто... — начал Янь Мо.

<http://bllate.org/book/16476/1496482>